

Последний раз Цзин Юй разозлился, потому что Гу Юньчжоу чуть не был помечен.

Но в тот момент феромоны Гу Юньчжоу успокоили его, и он сохранял рассудок, по крайней мере, не использовал ментальную силу для разрушения вещей.

Сейчас Ду Силинь тоже находился в стадии течки, и у Цзин Юя не было причин для такого гнева.

Под давлением мощных феромонов Цзин Юя хрупкий Омега упал на пол.

Обморок Омеги не вызвал у Альфы, потерявшего контроль, ни капли жалости. Его лицо, скрытое в темноте, оставалось мрачным и жестоким.

— Выгони его отсюда!

Резко бросив эти слова, Цзин Юй захлопнул дверь.

Глядя на закрытую дверь, Цзин Чжэнлинь почувствовал некоторую беспомощность.

То, что Цзин Юй отверг Ду Силиня, не стало для него неожиданностью.

В конце концов, у него были девятилетние отношения с Гу Юньчжоу, и он не мог сразу принять другого Омегу.

Но он не ожидал, что всего через день после отъезда Гу Юньчжоу Цзин Юй так разозлится и не почувствует феромоны Ду Силиня.

У Цзин Юя не было течки, даже если он чувствовал феромоны Омеги с высокой степенью совместимости, он не входил в период течки.

Но, по логике, его эмоции должны были успокоиться под воздействием феромонов Омеги, но Ду Силинь не смог вывести Цзин Юя из состояния потери контроля.

Ду Силинь появился недавно, и Цзин Чжэнлинь не торопился, зная, что им нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Помнится, когда Гу Юньчжоу только появился, им тоже понадобилось время, чтобы наладить отношения.

Цзин Чжэнлинь приказал сделать Ду Силиню инъекцию подавителя и устроил его в гостевой комнате на первом этаже.

Феромоны Ду Силиня не исчезнут сразу, и, опасаясь, что Цзин Юй снова разозлится, его пришлось держать подальше.

Слуги уже начали убирать осколки светильников на третьем этаже.

— Просто приберитесь, завтра все доделаете, ложитесь спать пораньше.

Цзин Чжэнлинь, отдав распоряжения слугам, вернулся в свою комнату.

Даже после того, как Ду Силинь был перемещен на первый этаж, его густые и сладкие феромоны продолжали витать в коридоре третьего этажа.

Феромоны Гу Юньчжоу, оставшиеся в комнате, почти полностью перекрылись запахом Ду Силяня.

Это и стало причиной ярости и потери контроля у Цзин Юя.

Прошлой ночью у Гу Юньчжоу началась течка раньше времени, и в комнате остались следы его феромонов.

Цзин Юй, чувствуя этот слабый запах, зарылся в постельное белье Гу Юньчжоу.

Его аромат уже почти исчез.

Орган обоняния Цзин Юя был развит лучше, чем у обычного Альфы, поэтому он все еще мог уловить слабый запах феромонов.

Однако аромат Гу Юньчжоу не успокоил Цзин Юя, как обычно, а, наоборот, вызвал еще большее беспокойство и растерянность.

Потому что он не понимал, почему Гу Юньчжоу ушел.

Когда Цзин Юй только дифференцировался в Альфу, он долгое время находился в комнате, наполненной белым шумом.

До тех пор, пока не появился Гу Юньчжоу.

Его феромоны стали словно барьером, отгородившим Цзин Юя от внешних звуков и запахов.

Гу Юньчжоу долгое время находился с Цзин Юем в тихой комнате.

Чтобы помочь Цзин Юю социализироваться и стать обычным человеком, Гу Юньчжоу, следуя указаниям врача, помогал ему использовать ментальную силу для блокировки внешних раздражителей.

Впервые он вывел Цзин Юя из тихой комнаты в один из солнечных дней.

Для Гу Юньчжоу тот день был наполнен светом и спокойствием.

Зная, что Гу Юньчжоу выведет Цзин Юя, Цзин Чжэнлинь даже запретил слугам находиться в саду.

Но даже так Цзин Юю было тяжело.

Цикады в саду дома Цзин.

Шаги слуг внутри дома.

Крики соседки, ругающей своего сына.

И даже звук шин автомобиля, трущихся об асфальт вдали.

Все эти звуки обрушились на него, раздражая барабанные перепонки и заставляя молодого Альфу потеряться в хаосе.

Увидев, как Цзин Юй сжимает уши, Гу Юньчжоу тут же выпустил свои феромоны.

Ментальный мир Цзин Юя погрузился в хаос, звуки, как острые ножи, резали его слуховые нервы.

Среди этого хаоса он услышал смутный голос, зовущий его.

— Цзин Юй!

Его мир был наполнен резкими и громкими звуками, заполнявшими его разум.

Голос Гу Юньчжоу был как песчинка, упавшая в океан, и Цзин Юй не мог его разобрать.

Пока слабый, едва уловимый аромат не донесся до него, и Цзин Юй инстинктивно потянулся к этому сладкому запаху.

Когда он открыл глаза, то увидел Омегу прямо перед собой.

Худощавый и юный Омега взял его лицо в руки.

— Цзин Юй, слушай меня.

Гу Юньчжоу прижал лоб к челу Цзин Юя, его голос был тихим, словно он боялся потревожить Альфу.

— Используй свою ментальную силу, чтобы блокировать все звуки.

— Если тебе плохо, просто вдохни мои феромоны.

Гу Юньчжоу обнял его спереди, подставив свою железу.

Цзин Юй еще не оправился от боли, его выражение было растерянным.

Когда Гу Юньчжоу обнял его, и Цзин Юй вдохнул его сладкие феромоны, он наконец пришел в себя.

Он не мог удержаться и зарылся лицом в плечо Гу Юньчжоу, вдыхая его аромат.

В тот момент.

Весь мир затих.

Остались только дыхание Омеги, звук его крови и биение сердца.

То, что произошло в тот день, до сих пор осталось в памяти Цзин Юя.

Гу Юньчжоу обнял его и сказал, что будет рядом всегда.

Цзин Юй четко помнил выражение лица Гу Юньчжоу, когда он произносил эти слова, его дыхание, тон голоса и пульс.

Каждая деталь была выгравирована в его памяти.

Но тот Омега, который обещал быть рядом, ушел.

И его мир... снова стал хаотичным.

Разные звуки, разные запахи.

За те несколько часов, что Гу Юньчжоу не было рядом, Цзин Юй ощущал дискомфорт на физическом, эмоциональном и ментальном уровнях.

Теперь их разделяло более 9 000 километров.

Даже на самолете нужно двенадцать часов, чтобы добраться.

Цзин Юй не понимал, зачем Гу Юньчжоу уехал так далеко, и не мог понять, почему он ушел.

Он злился на него, но также...

Скучал по нему.

Цзин Юй обнял одеяло Гу Юньчжоу, жадно вдыхая его запах.

Гу Юньчжоу вернулся в страну, но еще не успел адаптироваться к новому часовому поясу, и провел несколько бессонных ночей.

Недостаток сна и холодный кондиционер в лаборатории вызвали у него легкую лихорадку.

Пройдя несколько сотен метров от подземной парковки до лифта с тяжелыми пакетами из магазина, он почувствовал легкое головокружение.

Гу Юньчжоу поставил тяжелые пакеты на пол и нажал кнопку седьмого этажа.

Лифт медленно поднимался, и, достигнув седьмого этажа, открылся.

Гу Юньчжоу потер виски, где пульсировала боль, наклонился, взял пакеты и вышел из лифта.

Свет в коридоре загорелся, реагируя на его шаги.

У двери квартиры 702 стоял высокий и красивый мужчина в сером спортивном костюме, подчеркивающим его стройную фигуру.

Увидев его, все недомогания Гу Юньчжоу исчезли, и уголки его губ слегка приподнялись.

Его Альфа пришел.

За четыре года Цзин Юй стал еще более зрелым и уверенным, его черты лица стали еще более выразительными.

Его темные глаза в полумраке коридора пристально смотрели на Гу Юньчжоу.

Встретив этот взгляд, Гу Юньчжоу продолжал улыбаться.

Он не спросил, зачем пришел Цзин Юй, а просто сказал:

— Пакеты тяжелые.

Цзин Юй ничего не ответил, сжал губы, подошел и взял пакеты из рук Омеги.

Гу Юньчжоу размял запястья, достал ключи и открыл дверь квартиры 702.

Цзин Юй последовал за ним внутрь.

Когда Гу Юньчжоу включил свет, Цзин Юй осмотрел его новое жилье.

Это была двухкомнатная квартира в современном минималистичном стиле.

Автор хотел бы сказать: Эта история не о том, что «я люблю тебя, но не говорю об этом» и прочая чушь.

Главный герой просто хочет воспитать своего партнера, помочь ему понять свои чувства.

Кроме того, важно подчеркнуть: сейчас Цзин Юй уже может контролировать внешние шумы с помощью ментальной силы, но с Гу Юньчжоу рядом ему гораздо комфортнее, и он привык к его присутствию.

Девять лет неразлучности, и внезапное расставание, конечно, вызывает дискомфорт.

<http://bllate.org/book/16923/1558133>